

Чумаров С.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАНИНА,
ПРИВЛЕКАЕМОГО К СОДЕЙСТВИЮ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Одной из значимых характеристик современной наркопреступности является ее динамичность. Стремительное развитие технологий открывает новые горизонты криминальной активности: многократно возросла мобильность преступников, стимулирование спроса на наркотики обеспечивается посредством адаптации для этой деятельности возможностей современных устройств связи, ресурсов Интернета, электронных платежных систем, криптовалют и т.д. Представляется, что в таких условиях особое значение приобретает оперативно-розыскная форма борьбы преступностью, благодаря которой государство получает возможность незамедлительно и адекватно реагировать на новые криминальные угрозы, противодействовать которым с помощью только уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств невозможно. Однако существенные недостатки в нормативном правовом регулировании этой сферы правоохранительной деятельности не позволяют полностью реализовать ее потенциал.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), в том числе по контракту (ч. 1 ст. 17). При этом, как следует из нормы ФЗ об ОРД, содействие гражданина при осуществлении ОРД ограничивается пределами подготовки или проведения ОРМ. Между тем, как отмечает Н.С. Железняк, «подход законодателя, устанавливающего, что ОРД осуществляется посредством проведения ОРМ, критикуется во многих научных тру-

дах»¹. Например, В.Г. Бобров полагает, что «ОРМ – это не основной (главный) элемент ОРД, а один из основных элементов (частей) такой деятельности. Наряду с ОРМ в содержание ОРД входят также другие составляющие этой деятельности, которые играют не менее важную роль в ее осуществлении»². Аналогичной точки зрения придерживается А.Е. Чечётин, который кроме ОРМ включает в содержание ОРД отношения сотрудничества с отдельными гражданами, изъявившими желание оказывать содействие на конфиденциальной основе; использование технических и иных средств; создание предприятий и подразделений для решения оперативно-розыскных задач; использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность, а также иные специфические средства и приемы, которые характеризуют содержательную сторону ОРД.³ Действительно, привлечение граждан к конфиденциальному содействию обусловлено в первую очередь потребностью оперативно-подразделения в оперативно-розыскной информации, процесс получения которой невозможно представить исключительно через призму ОРМ. Кроме того, ограниченный перечень ОРМ не в полной мере соответствует современным потребностям оперативных подразделений, поэтому в их деятельности используются иные инструменты, доказавшие свою практическую эффективность, в том числе привлечение граждан, оказывающих конфиденциальное содействие.

Полагаем, что решение проблемы ограниченного содействия гражданина оперативным подразделениям заключается в следующей корректировке соответствующей нормы ФЗ об ОРД (ч. 1 ст. 17): «Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к *осуществлению оперативно-розыскной деятельности* (здесь и далее выделено нами. – С.Ч.) с сохранением по их же-

¹ Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 16.

² Бобров В.Г. Некоторые суждения по монографии Н.С. Железняка и А.Д. Васильева «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты // Оперативник (сыщик). 2011. № 1(26). С. 48.

³ Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечётина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2007. С. 10.

ланию конфиденциальности *такого* содействия, в том числе по контракту».

Актуальность обеспечения прав гражданина, привлекаемого к конфиденциальному содействию при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, также обуславливается весьма избирательным подходом законодателя к гарантиям их правовой и социальной защиты. В частности, обращает на себя внимание проблема правового института вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам лицом, оказывающим содействие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Сущность этой проблемы заключается в отсутствии качественных и количественных характеристик вреда, вынужденно причиняемого правоохраняемым интересам (его вид, размер, и др.), а также критериев правомерного выполнения общественного долга содействующим лицом.¹

Полагаем, что решение проблемы заключается в формировании правового института вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам при осуществлении ОРД. При этом следует исходить из понимания обособленности этих общественных отношений, что обуславливает необходимость их самостоятельного нормативного правового регулирования, но не исключает межотраслевого характера совокупности норм, образующих соответствующий правовой институт. В качестве отдельной новеллы законодательства предлагаем дополнить главу 8 УК РФ нормой, которая предусматривает новое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, – причинение вреда правоохраняемым интересам сотрудником оперативного подразделения или лицом, оказывающим содействие правоохранительным органам, внедрёнными в преступную группу в рамках проведения ОРМ оперативное внедрение, с целью

¹ Напр.: Воронин М.Ю. Об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния в процессе осуществления ОРД // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 1. С. 49; Железняк Н.С. О правовом обеспечении защиты конфиденентов от неправомерного привлечения к уголовной ответственности // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2004. Вып. 7. С. 213-230; Попов К.И. Правомерное причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2013. № 1 (34). С. 31-34; Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / под ред. А.Е. Чечётин. С. 19.

скрыть свою принадлежность к правоохранительным органам, а также приобрести доверие участников данной преступной группы. Основным параметром качественных и количественных характеристик вреда, вынужденно причиняемого правоохраняемым интересам, следует считать возможность совершения преступлений небольшой и средней тяжести, не посягающих на жизнь и здоровье человека.

Кроме того, следует отметить проблему отсутствия надлежащих социальных гарантий, предоставляемых лицам, оказывающим содействие при осуществлении ОРД.

В целом содействие является одним из эффективных методов ОРД как специфической государственно-правовой формы борьбы с преступностью, поскольку позволяет проникнуть в преступную среду для предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия неочевидных преступлений, решения других общих и частных задач. Однако ФЗ об ОРД устанавливает гарантии социальной защиты только в отношении лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в форме сотрудничества на контрактной основе (ст. 18). Обоснованность и *социальная справедливость* такого подхода не вызывает сомнений при установлении гарантий выполнения органами, осуществляющими ОРД, обязательств, предусмотренных контрактом (ч. 1 ст.18) и пенсионного обеспечения (ч. 6 ст.18), так как эти гарантии одновременно являются мерами стимулирования граждан к сотрудничеству с оперативными подразделениями на контрактной основе. В то же время необоснованным и *социально несправедливым* является отсутствие гарантий лицам, содействующим органам, осуществляющим ОРД, без заключения контракта, в случае получения ими травмы, ранения, контузии, увечья, а также в случае гибели.

С одной стороны, любому лицу, оказывающему содействие, обеспечивается защита жизни, здоровья, имущества от возможного посягательства на них со стороны третьих лиц (ч. 3 ст. 18). С другой стороны, содействующее лицо или его иждивенцы в отсутствие контракта не получают никаких денежных компенсаций в случае наступления негативных последствий для их нематериальных благ. Между тем уровень риска наступления неблагоприятных последствий для содействующего лица не зависит от наличия контракта с органом, осуществляющим ОРД. Например, при проведении провероч-

ной закупки наркотиков в потенциальной опасности находятся жизнь и здоровье любого содействующего лица.

Полагаем, что решение указанной проблемы заключается в предоставлении надлежащих социальных гарантий лицам, оказывающим содействие при осуществлении ОРД без заключения контракта. При этом для установления размера выплаты единовременных пособий таким лицам целесообразно исходить из минимального размера оплаты труда, действовавшего на дату возникновения соответствующих неблагоприятных последствий (гибель, травма, ранение, контузия, увечье).

Черных А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ПОДХОД ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
К АНАЛИЗУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОСЛУШИВАНИЯ
ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В РОССИИ**

4 декабря 2015 г. вступило в силу постановление Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Роман Захаров против Российской Федерации», в котором была подвергнута системному анализу правовая основа, используемая в России для прослушивания телефонных переговоров.¹

После того как российское правосудие отказалось признать, что система, обеспечивающая проведение оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи (далее – СОПМ), нарушает право на тайну телефонных переговоров граждан, Р.А. Захаров обратился с жалобой в ЕСПЧ. Он утверждал, что система тайного прослушивания мобильной телефонной связи в Российской Федерации нарушила его право на уважение личной жизни и корреспонденции и что у него отсутствовали эффективные средства правовой защиты в этом отношении.

¹ Дело «Роман Захаров (RomanZakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 47143/06) : постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2015.